

УДК 347.43

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.50.2.10

А. В. Дашко

Московский университет им. С. Ю. Витте,

Москва, Российская Федерация,

89262322007@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0097-1048>

ПРИЗНАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ПРИ ПРИНЯТИИ НОВОГО ЗАКОНА

Аннотация. Заключение дополнительного соглашения часто приводит к практическим проблемам и не позволяет должным образом защитить права его участников. Целью статьи является поиск наиболее эффективных критериев допустимости признания дополнительного соглашения недействительным в силу действующего законодательства путем определения его понятия, правовой природы и видов. В статье делается попытка обобщения практики высших судов Российской Федерации по вопросам действия законодательства и применения его обратной силы. Методологической основой статьи стала совокупность диалектического и системного методов исследования, а также телеологический подход, в соответствии с которыми дополнительные соглашения могут быть признаны недействительными, как самостоятельная сделка и как часть основного договора, что по-разному влияет на защиту прав его участников. Аргументирована авторская позиция относительно влияния закона на действительность дополнительного соглашения, определены критерии возможности самостоятельного признания недействительности дополнительного соглашения, при том условии, что оно является частью основного договора. В статье делаются предложения по дальнейшему изучению данной проблемы и совершенствованию отдельных положений гражданского законодательства, позволяющие устранить пробелы и коллизии в правовом регулировании.

Ключевые слова: основной договор; дополнительное соглашение; недействительность дополнительного соглашения; действие гражданского законодательства; обратная сила закона.

UDC 347.43

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.50.2.10

A. V. Dashko

Witte Moscow University,

Moscow, Russian Federation,

89262322007@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0097-1048>**RECOGNITION OF AN ADDITIONAL AGREEMENT
AS INVALID WHEN A NEW LAW IS ADOPTED**

Abstract. The conclusion of an additional agreement often leads to practical problems and does not allow for proper protection of the rights of its participants. The purpose of the article is to search for the most effective criteria for the admissibility of the recognition of an additional agreement as invalid by virtue of the current legislation by defining its concept, legal nature and types. The article attempts to generalize the practice of the supreme courts of the Russian Federation on the operation of legislation and the application of its retroactive effect. The methodological basis of the article is a set of dialectical and systematic research methods, as well as a teleological approach, according to which additional agreements can be invalidated as an independent transaction and as part of the main contract, which affects the protection of the rights of its participants in different ways. The author's position on the influence of the law on the validity of the supplementary agreement is reasoned, the criteria for the possibility of independent invalidation of the supplementary agreement are determined, provided that it is part of the main agreement. The article makes proposals for further study of this problem and improvement of certain provisions of civil legislation, allowing to eliminate gaps and conflicts in legal regulation.

Keywords: main contract; additional agreement; invalidity of the additional agreement; operation of civil law; retroactive effect of the law.

Введение

Гражданско-правовое регулирование изменений уже имеющихся договоров законом практически не предусмотрено. В последнее время законодатель значительное внимание уделяет развитию и совершенствованию общих положений о сделках, обязательствах и договорах, но значительный объем нормативного материала не содержит системных правил, применимых к дополнительным соглашениям, что требует пристального, углубленного и постоянного изучения действующего законодательства. Например, это необходимо в контексте выявления и устранения правовых коллизий, в целях установления на данном участке правовой регламентации оптимального баланса публично-правового и частноправового регулирования и прочее. Заключение и исполнение дополнительных соглашений сопровождается большими трудностями в судебной практике, в понимании субъектов гражданского оборота и потребителей. Нужно заметить, что данная проблематика пока еще не в должной мере исследовалась в науке гражданского права.

Методы

Центральным, основным элементом методологии научной статьи стали диалектический и системный метод исследования, а также телеологический подход, основанный на приемах и способах юридического мышления в границах указанного института. С помощью формально-логических способов и приемов автор стремился исследовать внешнюю сферу института дополнительного соглашения, его источников, классификацию, изучил его внутреннюю сущность. Это позволило провести классификацию и систематизацию дополнительных соглашений; определить их функции; изучить признаки, свойства и сущностные характеристики.

Основными целями исследования было получение достоверной информации о состоянии правового регулирования дополнительных соглашений, выявление качества норм права, наличия правотворческих ошибок и формулирование конкретных оценок и выводов по итогам исследования.

Автор осуществил толкование для уяснения подлинного смысла и оценки качества института дополнительных соглашений: языковой (установление смысла содержания норм), логический (средства формальной и диалектической логики), исследовал внутреннюю структуру норм (гипотеза, диспозиция, санкция), определил круг субъектов и пределы применения толкуемых норм.

Основное исследование

Дополнительное соглашение к договору — это сделка, направленная на его изменение или расторжение. В том случае, если дополнительное соглашение направлено на изменение договора, стоит говорить о появлении дополнительных прав и обязанностей, которые должны регулироваться законом.

Действующее законодательство не содержит общих правил о правовой природе, действии и особенностях дополнительных соглашений, поэтому целесообразно их рассматривать как вид сделки, на который распространяются соответствующие правила ст. 153, 420, 450 ГК РФ¹ и т. д. При этом в литературе существуют разные точки зрения на соотношение основного договора и дополнительного соглашения. Рассмотрим каждую из них.

На самостоятельный характер дополнительных соглашений указывает М. А. Егорова: «Соглашение об изменении или расторжении договора представляет собой особый вид договоров, обособленную, самостоятельную группу в системе гражданско-правовых договоров» [5, с. 28]. Являясь сделкой, которая возникает в момент ее совершения, дополнительное соглашение характеризуется определенным набором присущих ему условий.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Российская газета, № 238–239, 08.12.1994 (здесь и далее — ГК РФ).

С другой стороны, дополнительное соглашение является производным от основного договора и является его частью. Поэтому следует говорить о его двойственной правовой природе. Недействительность соглашения об изменении договора определяется как общими основаниями, присущими всем видам сделок, так и особенными, характерными только для этого вида соглашений, что определяется его правовой сущностью и спецификой направленности действия [1, с. 167]. На последнее обстоятельство указывает следующее:

1. Целеполагание. Дополнительное соглашение заключается на основе действующего договора, оно полностью зависит от его действительности и законности. Например, невозможно продлить договор аренды, если он признан судом недействительным. Его условия и содержание целиком обусловлены ранее заключенным договором.

2. Юридическая судьба. Производный характер выражается и в том случае, когда основной договор признается недействительным. В этом случае дополнительное соглашение также признается недействительным и к нему применяются последствия признания недействительности основного договора.

3. Специалитет. Дополнительное соглашение является более узким по предмету регулирования, касается только тех вопросов, которые прямо в нем указаны, и не может выходить за пределы регулирования основного договора, например регулирования сроков, цены, порядка взыскания убытков и т. д. Если стороны изменили только эти условия, то все остальные — предмет договора, ответственность сторон — остаются изначальными.

4. Действие во времени. Дополнительное соглашение действует только в пределах действия основного договора, в том числе в случае продления последнего.

Двойственный характер и отсутствие общих положений сказывается на вопросах признания дополнительного соглашения недействительным. Если его рассматривать как самостоятельную сделку, то нет оснований не применять к нему правила о недействительности сделок напрямую, минуя рассмотрение условий, связанных с основным договором. Если же дополнительное соглашение производно и полностью зависимо от основного договора, признание его недействительным отдельно и самостоятельно от последнего не представляется возможным. Полагаем, что истина находится где-то посередине. Главное в этой ситуации разобраться, в каких ситуациях дополнительное соглашение выступает как самостоятельная сделка, а в каких случаях — нет.

Рассмотрение природы дополнительного соглашения должно строиться на выделении критерия зависимости от основного договора. Таким критерием может выступать взаимосвязь условий основного договора и дополнительного соглашения. Так, Верховный суд РФ отметил, что, поскольку условия дополнительного соглашения о размере арендной платы и об объеме заготовки древесины являются взаимосвязанными, не может быть признана недействительной только часть сделки об изменении размера арендной платы. Между тем суды апелляционной и кассационной инстанций, признавая недействительными

пункты дополнительного соглашения, касающихся арендной платы, в нарушение ст. 180 ГК РФ не сделали выводы относительно недействительности иных его частей².

Остановимся на том, каким образом закон может влиять на действительность дополнительного соглашения. Последнее, как сделка, может быть недействительным по любому основанию: пороки субъектного состава, воли, формы, содержания. Основанием может быть один из четырех вариантов: дополнительное соглашение противоречит одним и тем же положениям закона на момент заключения основного договора и на момент заключения дополнительного соглашения; дополнительное соглашение противоречит имеющимся запретам на момент заключения основного договора, а последнее противоречит положениям закона на момент заключения дополнительного соглашения; дополнительное соглашение не противоречит имеющимся запретам на момент заключения основного договора, но противоречит имеющимся запретам на момент заключения дополнительного соглашения; дополнительное соглашение противоречит имеющимся запретам на момент заключения основного договора, но не противоречит имеющимся запретам на момент заключения дополнительного соглашения.

Не является проблемной ситуация, когда дополнительное соглашение одновременно противоречит одним и тем же положениям закона на момент заключения основного договора и на момент заключения дополнительного соглашения. Такие случаи часто встречаются в сфере государственных и муниципальных закупок, в частности при продлении срока поставки товаров (выполнения работ, оказания услуг) по контракту³. Среди других примеров нарушения дополнительными соглашениями к договору положений закона можно выделить сферу долевого участия в строительстве жилья, в которой встречаются ситуации снижения неустойки за нарушение срока передачи объекта участнику долевого строительства по сравнению с законной неустойкой⁴. Условия основного договора и дополнительного соглашения регулируются одной редакцией закона и их недействительность нераздельна и следует одной юридической судьбе. Случай, когда дополнительное соглашение противоречит имеющимся запретам на момент заключения основного договора, а последнее противоречит положениям закона на момент заключения дополнительного соглашения, должен решаться в пользу действия дополнительного соглашения.

Третий и четвертый варианты вызывают множество вопросов с точки зрения науки, законодательства и судебной практики. В данном случае вступают в силу правила о действии гражданского законодательства во времени

² Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 № 301-ЭС15-11442 по делу № А43-3237/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда РФ от 30.12.2019 № 306-ЭС19-25198 по делу № А72-16393/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., напр.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.05.2019 № 33-11574/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

(ст. 4 ГК РФ). По мнению Э. Гаврилова, это всего лишь общая норма, норма-принцип [4, с. 75], которая нуждается в конкретизации в гражданском законодательстве, а также в исключениях, как и любой принцип.

Также встает вопрос о возможном самостоятельном признании недействительности дополнительного соглашения, при том условии, что оно является частью основного договора. В данном случае видится три варианта решения казуса: дополнительное соглашение полностью подчиняется той редакции закона, которая действует в момент его заключения и признается недействительной; дополнительное соглашение не подчиняется той редакции закона, которая действует в момент его заключения, а подчиняется редакции на момент заключения основного договора и считается действительным, вместе с основным договором; и смешанный вариант, при котором допускается применение действующей редакции закона, но в определенных пределах (например, если это не нарушает прав и законных интересов третьих лиц).

Примером первого случая может быть договор аренды государственного имущества и дополнительное соглашение о его продлении. На нем акцентирует внимание Н. Ю. Рассказова. В соответствии со ст. 6 и ст. 422 ГК РФ договор должен оцениваться с точки зрения законодательства, действующего в момент его заключения. В том случае, если после заключения сторонами договора аренды государственного имущества вступили в силу нормы, регулирующие особенности заключения таких договоров, то арендатор имеет преимущественное право на заключение договора аренды, при условии, что предшествующий договор был заключен по результатам проведения торгов. Арендатор может считать, что он имеет право на преимущественное заключение договора на новый срок в соответствии со ст. 621 ГК РФ; при этом новые правила Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «О защите конкуренции»⁵ к его отношениям с арендодателем неприменимы, поскольку эти отношения возникли до вступления указанных норм в силу. Практика ВС РФ указывает⁶, что при заключении договора на новый срок или продлении срока действия договора путем подписания дополнительного соглашения у сторон возникают новые правоотношения, которые в силу п. 1 ст. 422 ГК РФ должны соответствовать закону, действующему на момент их возникновения [6, с. 44].

Другим примером является необходимость государственной регистрации дополнительных соглашений к договору аренды, заключенному до введения в действие Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»⁷, если эти соглашения

⁵ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «О защите конкуренции» // «Парламентская газета», № 126-127, 03.08.2006.

⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, ноябрь, 2018.

⁷ Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета, № 145, 30.07.1997 (утратил силу).

подписаны после вступления в силу указанного закона, существуют две позиции судов. Часть судов указывает, что они подлежат государственной регистрации, если они подписаны после вступления в силу указанного закона.

Аргументируют они указанную позицию так: в соответствии с п. 8 ст. 2 Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁸, вступившей в силу с 1 марта 2013 года, правила о государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом, содержащиеся в ст. 609 и 651 ГК РФ, не подлежат применению к договорам, заключенным после 1 марта 2013 года.

Однако ст. 3 Федерального закона от 04.03.2013 № 21-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» исключила указанные статьи ГК РФ из указанного выше перечня. В связи с этим государственная регистрация договоров аренды недвижимого имущества, заключенных на срок год и более, возобновляется с 4 марта 2013 года.

При отсутствии государственной регистрации таких договоров, если они заключены до 4 марта 2013 года, действует п. 27 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 (ред. от 25.12.2013) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды»⁹. В соответствии с изложенной в нем позицией судам в отношении данных договоров рекомендовано применять разъяснения, содержащиеся в п. 14, в соответствии с которым арендатор не имеет преимущественного права на заключение договора на новый срок (см. п. 1 ст. 612 ГК РФ). Кроме того, к отношениям между ним и третьим лицом, которое приобрело на основании договора недвижимую вещь, переданную в пользование, не применяется п. 1 ст. 617 ГК РФ.

Прямо противоположное мнение выражают другие суды, указывая, что дополнительные соглашения не подлежат государственной регистрации, даже если они подписаны после вступления в силу соответствующих поправок¹⁰. В ряде случаев делался вывод, аналогичный представленному в настоящей позиции, однако при этом не уточнялось, были ли дополнительные соглашения подписаны до или после введения в действие закона о государственной регистрации¹¹.

⁸ Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 3, 11.01.2013.

⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 (ред. от 25.12.2013) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение), № 1, 13.01.2012.

¹⁰ Постановление ФАС Московского округа от 07.03.2013 по делу № А40-36449/12-10-336 // КонсультантПлюс.

¹¹ Постановление ФАС Московского округа от 27.06.2006 № КГ-А40/5812-06 по делу № А40-63534/05-82-508 // СПС «КонсультантПлюс».

Нераспространение действующего законодательства на те отношения, которые возникли после его вступления в силу, именуется обратной силой закона. Утверждение «закон обратной силы не имеет» является аксиомой права [2, с. 205], соответственно, это послужило предпосылкой для формирования принципа запрета обратной силы закона [3, с. 174], если иное не предусмотрено самим законом, поскольку принципы могут быть ограничены в публичных интересах.

Обратная сила закона должна исходить от законодателя и быть обоснована спецификой круга общественных отношений или конкретной ситуации, нуждающейся в обратной силе. Как показывает опыт отечественного законодательства, это исключительные случаи, которые связаны с основными правами и свободами граждан, либо какими-то важными государственными интересами.

Конституционный суд РФ неоднократно указывал, что общим (основным) принципом действия закона во времени является распространение его на отношения, возникшие после введения его в действие, и только законодатель вправе распространить новые нормы на факты и порожденные ими правовые последствия, которые возникли до введения соответствующих норм в действие, то есть придать закону обратную силу¹². Помимо серьезной аргументации данное исключение не должно нарушать другие принципы права, например, принципы равенства, свободы договора, неприкосновенности собственности и т. д. Данный подход обусловлен необходимостью достижения соразмерности при соблюдении интересов общества и условий защиты основных прав личности, обеспечения баланса конституционно защищаемых ценностей, а потому вопрос придания обратной силы закону, изменяющему обязательства юридически равных участников гражданского правоотношения, требует дифференцированного подхода, обеспечивающего сбалансированность и справедливость соответствующего правового регулирования, не допускающего ущемления уже гарантированных прав и законных интересов одной стороны и умаления возможностей их защиты в пользу другой¹³.

Обратная сила закона, являясь общеправовой категорией, используется в гражданском праве и может придаваться только законам (п. 2 ст. 4 ГК РФ). Мнение ученых и практиков при этом разделились. Часть из них придерживается буквального толкования указанных норм и не признают допустимым

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 № 7-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3, 2005.

¹³ См.: абз. 4 п. 2 Определения Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 № 1539-О «По запросу Суда по интеллектуальным правам о проверке конституционности части 7 статьи 7 Федерального закона от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и пункта 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации»».

придание обратной силы актам, обладающим меньшей юридической силой¹⁴. В других случаях возможность действия обратной силы допускается в актах более низкой юридической силы. Например, совокупное толкование ч. 1 ст. 5 и ч. 2 ст. 6 ЖК РФ свидетельствует, что обратная сила может устанавливаться в указах Президента РФ.

На возможность придания обратной силы может оказывать воздействие предмет регулирования нормативно-правового акта. Сложности не вызывает ситуация, когда принимается акт, одинаковый по предмету регулирования с предыдущим, например федеральные законы, регулирующие одни и те же правоотношения с одним названием (закон о банкротстве, разные редакции закона об акционерных обществах). Ситуация усложняется, если акт, содержащий обратную силу, носит более общий или более узкий предмет регулирования. В первом случае имеется риск обобщения случаев применения обратной силы, распространения на слишком большой круг отношений или размывания правового регулирования. В другом случае риск связан с невозможностью учесть весь круг общественных отношений, нуждающихся в применении обратной силы. Таким образом, на корректность придания обратной силы закона может влиять не только юридическая сила акта, но и другие обстоятельства.

Обратимся к вопросу допустимости придания обратной силы и определим условия, исключающие ее применение. Представляется, что можно выделить две группы условий, исключающих применение обратной силы закона. Согласно ч. 1 ст. 54 Конституции РФ не имеет обратной силы закон, устанавливающий или отягчающий ответственность. Указанное положение характерно для уголовного, административного, налогового и других отраслей публичного права, а для гражданского права не является актуальным, поскольку ответственность в последнем носит не карательную, а восстановительную функцию. Аналогичная ситуация с ч. 2 ст. 54 Конституции РФ, которая предусматривает устранение или смягчение ответственности за правонарушение. Указанные критерии к гражданскому праву неприменимы.

Остается только одно. Из всего того, что говорит Конституционный суд РФ в своих позициях, единственным законным путем придания обратной силы нормам гражданского права является специальное указание на это в нормативном акте. То же самое подтверждает практика других высших судов¹⁵. При этом никаких позиций, связанных с применением обратной силы закона к дополнительным соглашениям, не имеется.

¹⁴ Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 20.05.2015 № 44-АПГ15-4 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ П. 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5, май.

Выводы

По своей правовой природе дополнительное соглашение является самостоятельной и одновременно производной от основного договора гражданско-правовой сделкой. Поэтому следует говорить о его двойственной правовой природе. Недействительность соглашения об изменении договора определяется как общими основаниями, присущими всем видам сделок, так и особенными, характерными только для этого вида соглашений, что определяется его правовой сущностью и спецификой направленности действия. На последнее обстоятельство указывает его целеполагание, юридическая судьба, специалитет и действие во времени.

Если дополнительное соглашение рассматривать как самостоятельную сделку, то нет оснований не применять к нему правила о недействительности сделок напрямую, минуя рассмотрение условий, связанных с основным договором. Если же дополнительное соглашение производно и полностью зависимо от основного договора, признание его недействительным отдельно и самостоятельно от последнего не представляется возможным.

Рассмотрение природы дополнительного соглашения должно строиться на выделении критерия зависимости от основного договора. Таким критерием может выступать взаимосвязь условий основного договора и дополнительного соглашения.

Вопрос о возможном самостоятельном признании недействительности дополнительного соглашения, при том условии, что оно является частью основного договора, имеет три варианта решения: дополнительное соглашение полностью подчиняется той редакции закона, которое действует в момент его заключения и признается недействительным; дополнительное соглашение не подчиняется той редакции закона, которая действует в момент его заключения, а подчиняется редакции на момент заключения основного договора и считается действительным, вместе с основным договором; и смешанный вариант, при котором допускается применение действующей редакции закона, но в определенных пределах (например, если это не нарушает прав и законных интересов третьих лиц).

Список источников

1. Бородкин В. Г., Станкевич А. В. О некоторых проблемах арбитражного процесса и способов защиты прав: сб. очерков. Ч. 1. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 180 с.
2. Василевич С. Г. Обратная сила закона: основания и пределы // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 203–210.
3. Власова Т. В. Принципы права и аксиомы права: соотношение понятий // Принципы права: проблемы теории и практики: мат-лы XI Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 18–22 апреля 2016 года): сб. науч. ст.: в 2 ч. / ред. совет В. М. Сырых, В. Н. Власенко. М.: РГУП, 2017. Ч. 1. С. 174–178.
4. Гаврилов Э. Действие во времени гражданского законодательства, касающегося интеллектуальных прав // Хозяйство и право. 2012. № 5 (424). С. 74–84.

5. Егорова М. А. Особенности недействительности соглашения об изменении и расторжении договора // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2008. № 2. С. 28–35.

6. Рассказова Н. Ю. Действие актов гражданского законодательства во времени // *Арбитражные споры*. 2019. № 2. С. 31–52.

References

1. Borodkin V. G., Stankevich A. V. O nekotory`h problemah arbitrazhnogo processa i sposobov zashchity` prav: sb. ocherkov. Ch. 1. M.: Infotropik Media, 2018. 180 s.

2. Vasilevich S. G. Obratnaya sila zakona: osnovaniya i predely` // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2017. № 6. S. 203–210.

3. Vlasova T. V. Principy` prava i aksiomy` prava: sootnoshenie ponyatij // *Principy` prava: problemy` teorii i praktiki: materialy` XI Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konferencii (g. Moskva, 18–22 aprelya 2016 goda): sb. nauch. st.: v 2 ch. / red. sovet V. M. Sy`ry`h, V. N. Vlasenko. M.: RGUP, 2017. CH. 1. S. 174–178.*

4. Gavrilov E. Dejstvie vo vremeni grazhdanskogo zakonodatel`stva, kasayushchegosya intellektual`ny`h prav // *Hozyajstvo i pravo*. 2012. № 5 (424). S. 74–84.

5. Egorova M. A. Osobennosti nedejstvitel`nosti soglasheniya ob izmenenii i rastorzhenii dogovora // *Zakony` Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2008. № 2. S. 28–35.

6. Rasskazova N. Yu. Dejstvie aktov grazhdanskogo zakonodatel`stva vo vremeni // *Arbitrazhny`e spory`*. 2019. № 2. S. 31–52.

Статья поступила в редакцию: 05.02.2023;
одобрена после рецензирования: 21.02.2023;
принята к публикации: 28.02.2023.

The article was submitted: 05.02.2023;
approved after reviewing: 21.02.2023;
accepted for publication: 28.02.2023.